

— И что я должен с этим делать? — мой отец произнёс сурово.

Атмосфера в комнате никогда не была такой тяжёлой. Никто не знал, что сказать.

После нападения на загородный дворец и изъятия магичита Лейни, Алли теперь был задержан. Я тоже потеряла сознание, после того как перенапряглась со своей Впечатанной Печатью, а затем был инцидент с Тилти, которая устроила полный разгром в лекционном зале. В общем, королевский дворец погрузился в полный хаос.

Чудесным образом ситуация теперь была разрешена, хотя Тилти была арестована после нападения на людей без разбора, хохоча как сумасшедшая. Её усмирила группа рыцарей из Королевской Гвардии, которые поспешили на место происшествия. Они держали её в изоляции, пока не пройдут последствия интенсивного использования магии.

Учитывая характер инцидента, многие другие также были арестованы. Мориц, который выдал свою причастность к заговору Алли во время своей тирады в лекционном зале, вместе со своим отцом, графом Шартрезом, были среди них, оба теперь сидели в тюрьме.

Мой отец поспешил замять произошедшее, приказав всем хранить молчание — и так на время спокойствие вернулось в королевский дворец.

Таким образом, мы все были вызваны, чтобы объяснить, что произошло. Честно говоря, мне было трудно просто стоять на ногах, поэтому Илия несла меня на руках. По какой-то причине Лейни, которая должна была быть самой серьёзно раненой, была самой бодрой среди нас.

Алли ввели в комнату в кандалах и потребовали объяснить его действия. После нашей схватки он странно замолчал, не оказывая сопротивления. Он просто рассказывал о произошедшем жутко бесстрастным тоном.

— Альгард, — начал наш отец.

— Да.

— Зачем, чёрт возьми, ты сделал нечто настолько глупое? — Он звучал подавленно.

Моя мать, сидевшая рядом с ним, была настолько эфемерной, что я не могла не задаться вопросом, куда исчезла её обычная величавая осанка. Герцог Гранц, вероятно, был самым спокойным из всех в комнате и тихо наблюдал за Алли на расстоянии.

— Ты говоришь, что держал Лейни близко, чтобы использовать её вампирские силы для себя? Мало того, ты также пытался убрать Юфилию с дороги и потерпел неудачу из-за вмешательства Анис? И когда Анис взяла Лейни под свою защиту в качестве крайней меры, ты решил сам стать вампиром как часть твоего плана по управлению страной...? — спросил мой отец.

— Да, — ответил Алли.

— Зачем ты вообще задумал нечто настолько ослепительно безумное?! Откуда у тебя появилась такая бестолковая идея?! — взревел наш отец.

— У меня нет оправданий. Я был глуп, вот и всё. — Алли уставился вниз на свои ноги. У него не было желания вдаваться в подробности того, что на самом деле стояло за его действиями.

Мой отец испустил покорный вздох и покачал головой. Морщина между его бровями, вероятно, уже высеклась на его лице к этому моменту.

Затем он обратился ко мне.

— Анис. Возможно ли превратить вампира обратно в обычного человека?

— Нет, я так не думаю. На самом деле, даже после того, как магицит вырвали из её тела, Лейни всё ещё могла регенерировать. Даже если бы мы могли удалить вампирский магицит, я не думаю, что смогли бы превратить Алли обратно.

— И вампирский магицит передаётся по наследству детям тоже... Я правильно понимаю? — Мой отец задал этот вопрос бесстрастно.

Я тоже попыталась сдержать свои эмоции.

— Да, похоже, что так.

В ответ на это мой отец поднял взгляд к потолку.

— Альгард... Не хочешь объяснить?

— Нет. Всё так, как говорит Анис.

— Тогда ты не оставляешь мне выбора, кроме как отречься от тебя. Мы не можем позволить вампиризму запятнать королевскую линию. Я не могу позволить тебе унаследовать трон.

Алли повесил голову, пока мой отец отодвинул свои чувства как родителя, чтобы вынести свой приговор. Не было эмоций и в выражении лица моего брата. Он был просто пустым.

— Вампиризма достаточно, чтобы лишить тебя наследства. Но затем есть ещё та способность обаяния...

— Отец, можно мне? — вмешалась я. — Нет никаких признаков, что Алли может использовать такую способность.

— Что?

— Он стал вампиром не обычным путём. Я не знаю, проблема ли это в совместимости, или процесс не завершён, но, кажется, он приобрёл только регенеративные способности вампира. Я подтвердила это с Лейни.

— Но кто может сказать, что они не разовьются в будущем? Анис, ты говорила, что могут быть и другие вампиры?

— Да. Должны быть другие, как мать Лейни. Некоторые могут вообще не иметь очевидных симптомов.

Могли быть вампиры, живущие среди нас сейчас, или другие, как Лейни, которые оставались в неведении о том, кем они являются на самом деле.

Они могли даже проникнуть в знать или уйти в другие земли. Вампир, обученный как убийца или шпион, был бы невероятно опасен.

— В таком случае, нам придётся срочно разработать контрмеры... Альгард?

— Да, отец.

— Ты обижаешься на меня? — тихо спросил он Алли.

Алли лишь молча смотрел в ответ. Взгляд нашего отца был пронзительным, пока он ждал ответа.

После нескольких тихих мгновений Алли наконец начал говорить, столь же лишённый эмоций, как и минуту назад.

— Нет, отец. Если я на кого-то и обижаюсь, так это на этот мир, в котором мы живём. Я ненавидел почти всё с того дня, как вошёл в этот мир.

— Понимаю...

— Да... Я чувствовал это очень, очень долгое время. — Впервые стоическое выражение Алли дрогнуло, уступив место слабейшей из улыбок, что поразило нашего отца. — Моя жизнь была бесконечным потоком мучительных сожалений. Каждый бессмысленный день был наполнен обидой, ни одна из которых не была направлена на кого-то конкретно. Грядущие дни не будут отличаться.

— Альгард...

— Мои грехи — результат долгой и гноящейся горечи. В моей жизни до сих пор не было спасения. Я признаю это. Обида была всем, что у меня когда-либо было. Неприязнь. Вражда. — Он говорил тихо, но за этими словами была непреложная воля.

Подобно золе после того, как дрова истощились, они сохраняли тепло, но уже не горели. Эти угли никогда не вспыхнут снова, осознала я, и мою грудь сжало. Для Алли что-то внутри него достигло своего конца.

— Это уже прошло. Ты не можешь отправить воду обратно вверх по водопаду... Всё, что остаётся, — это позволить течению нести тебя дальше. Я не буду оправдываться, и не буду просить у тебя более мягкого приговора. Я приму своё наказание, отец.

— Тогда я ссылаю тебя на окраину, где ты проведешь время в качестве подопытного для исследований вампиров. Если ты восстанешь снова, вторых шансов не будет. Прежде чем они обратятся в пыль, твоя плоть и кровь будут использованы для защиты королевства в будущем. Это возможность для искупления, которую я предоставляю тебе... Ты слышишь, Альгард?

— Ваше Величество, я глубоко благодарен за этот акт великодушия. — Алли выразил благодарность — не как сын отцу, а как вассал королю.

По всей видимости, это было прощанием. Мой отец, должно быть, чувствовал то же самое, поскольку я видела, что он сжимал кулаки так сильно, что его кости, должно быть, скрипели от напряжения.

— Альгард... — Наша мать выступила вперёд. Слезы струились по её щекам. Она приблизилась к Алли, подняв руку в воздух, когда подошла ближе. На секунду показалось, что она может ударить его по щеке. Но она сдержалась. Её рука замерла, и после короткой паузы она хлопала его по груди. — Я потерпела неудачу как родитель.

— Мама...

— Заслуживаю ли я вообще называться твоей матерью? Я думала защитить эту страну, посвятив себя дипломатии. По правде говоря, я дура. Я не смогла дать своим детям необходимое руководство. Полагаю, я, должно быть, сыграла роль в возвращении твоих обид. Прости... Прости, Альгард...

Наша мать, обычно такая стойкая, была в слезах. Выражая свои собственные сожаления, она не имела того сильного, уверенного вида вокруг себя, как обычно.

— Мне следовало быть ближе к тебе. Мне следовало хорошенько отчитать тебя, вместо того чтобы позволить тебе погрузиться в ненависть и отчаяние. Я всегда, всегда замечала эти вещи слишком поздно...

Она ухватила за одежду Алли, рыдая от раскаяния. Алли нежно взял её руки в свои, прежде чем присесть, чтобы встретиться с ней на уровне глаз.

— Мама, мои грехи — мои собственные. Пожалуйста, не наказывай себя из-за меня. Тебя любят как мать королевства. Это моя вина, что я не смог любить тебя, как все остальные. Ты — лучшая мать во всём Королевстве Паллетия... и мне жаль, что я подвёл тебя.

— Ты такой неверный ребёнок... Ах, и теперь посмотри на цвет твоих глаз... — Она положила руки на его щёки, рыдая, пока вглядывалась в его багровые глаза.

Алли смотрел на неё, не оказывая сопротивления.

Не могу сказать, как долго они оставались в таком положении, но заговорил наконец Герцог Гранц.

— Королева Сильфина, можно мне?

— Да, Гранц. Прости за то, что так распереживалась... — Она убрала руку с лица Алли и вытерла глаза, затем снова коснулась щеки сына, прежде чем вернуться на сторону мужа.

Мой отец положил руку на её дрожащую спину, предлагая поддержку.

Герцог Гранц дал моим родителям минутку для себя, прежде чем снова обратить взгляд на Алли.

— Принц Альгард, не могли бы вы назвать нам имена всех, кто был замешан в этом деле?

— Конечно... Спасибо за всё, Герцог Маджента.

— Не за что. Этот исход может быть частично виной Юфилии за то, что она не предоставила вам необходимой помощи, или моей за то, что я не научил её делать то, что она должна была. И это тёмная сторона этого королевства поглотила вас. Как таковое, я хотел бы заручиться вашей помощью, чтобы по крайней мере начать заглаживать вину.

— Понимаю. Заглаживать вину? Интересный способ выразиться. — Алли натянуто улыбнулась на просьбу Герцога Гранца.

Эта ситуация была причиной, по которой он расторг свою помолвку с Юфилией, так что если он мог теперь очиститься, всё это дело могло быть вынесено на свет. Это также помогло бы выявить личности тех, кто воспользовался им, кто был готов позволить королевству попасть

под контроль вампиров.

Судьбой Альгарда решили, и нас попросили покинуть комнату. Не было смысла оставаться дольше, так что мы повернулись, чтобы вернуться в загородный дворец. В тот момент, однако, что-то дёрнуло меня сзади.

— Сестра, — окликнул Алли без предупреждения.

Я обернулась к нему лицом. Его выражение было таким же спокойным, как и мгновение назад, за исключением медленно поднимающейся брови в недовольстве; я почувствовала укол в груди за Алли, которого помнила из нашего детства.

Он встречался со мной глазами, но я могла ощущать определённое напряжение в нём. Я ждала в тишине, когда он продолжит, и он протянул одну руку.

— Ты помнишь? — спросил он.

С этим вопросом дверь в моей памяти была насильно открыта. Не давая этому дальнейших размышлений, я обхватила его руки своими. Ах, я так хотела забыть так много, но теперь воспоминания хлынули обратно.

Алли был тихим ребёнком, но мне удавалось вызывать его гнев в нескольких случаях. Однажды я застала его надувшимся, говорящим, что он больше не будет помогать в моих экспериментах, но я оставалась рядом с ним, пока не могла утихомирить его. В конце концов мы обменялись рукопожатием.

— Наше примирительное рукопожатие, верно? — прошептала я, сжимая горло, слёзы наворачиваясь на глаза.

Алли был моим братом. Независимо от того, как менялись наши отношения, как далеко мы были друг от друга, у нас были воспоминания друг о друге. Я надеялась, от всего сердца, что его жизнь сложится хорошо.

Но всё было напрасно. Я была бесполезной сестрой. Я ничего для него не сделала. И всё же он всё ещё держался за воспоминания о времени, проведённом вместе.

Он протянул мне руку в жесте мира. Одного этого было достаточно, чтобы наполнить моё сердце радостью.

— Прости... — сказала я.

Я действительно была виновата. Это была вся моя вина. Если бы я могла жить нормальной жизнью в этом мире, ему никогда бы не пришлось так страдать.

Но я не выбрала этот путь. Даже если бы я могла вернуться назад во времени, я уверена, что всё равно выбрала бы магию превыше всего остального. Это была единственная вещь, от которой я не могла отказаться, несмотря ни на что. Я выбирала эту дорогу до конца своей жизни.

Я была ужасной сестрой. Я ничего ему не дала. Я не могла спасти моего младшего брата, и это было невыносимо признавать. Почему всё должно было так закончиться?

— Анис, — окликнул меня Алли.

Сквозь слёзы моё зрение постепенно прояснилось, и я осознала, что Алли улыбается мне. Он выглядел точно так же, как в старые дни, счастливым и умиротворённым.

— Спасибо. И прости.

Мне хотелось сказать это снова: Прости, Алли. Мой дорогой младший брат, я подвела тебя. Я не смогла защитить тебя. И за это — мне так, так жаль.

После того как судьба Принца Альгарда была решена, были раскрыты виновные, замешанные в заговоре с целью расторжения нашей помолвки.

Заговор возглавлял сам Принц Альгард вместе с графом Шартрезом. Всё началось, когда Мориц, узнав секрет Лейни, обнаружил материалы исследований вампиров в хранилище, где хранились все запрещённые книги.

Опираясь на эти исследования, Мориц и его сообщники осознали, что Лейни — вампир. Казалось также, что граф Шартрез, заинтригованный теми вампирскими силами притяжения — не говоря уже о бессмертии, — разработал план обеспечить Принцу Альгарду большую власть и авторитет.

Если бы не вмешательство Леди Анис, невозможно было бы сказать, чем мог бы закончиться план графа. Заговорщики не ожидали, что Леди Анис придёт мне на помощь, а также распространит свою защиту и на Лейни.

Величайшим просчётом графа Шартреза было позволить Леди Анис разрушить его схему. Это было иронично, действительно, учитывая, что он был директором Министерства Магии и уже давно сделал её своим врагом.

Навр Спрут и Саран Мекки, которые осуждали меня вместе с Алли и Морицем, сделали это с благими намерениями. Мориц, казалось, вовлёк их, чтобы обеспечить своего рода отвлечение. Как таковые, они не были безупречны, но их наказание было сравнительно лёгким.

Более того, отречение Альгарда и его изгнание на окраину было публично провозглашено. Причиной, данной общественности, было то, что он замыслил узурпировать трон, в то время как факт, что он станет объектом наблюдения для исследований вампиров, держался в секрете. В дополнение к исследователям, Его Величество лично отобрал небольшое количество слуг и прислужников, чтобы присматривать за ним.

А как тот, кто подстрекал заговор и поощрял Принца Альгарда, граф Шартрез был приговорён к смерти за государственную измену. Семья Шартрез была лишена своих дворянских титулов и привилегий и подверглась буре чисток, которые вынесли дальнейшие наказания всем тем родственникам и сообщникам, которые были замешаны в заговоре.

Поскольку директор Министерства Магии замыслил напрямую против короля, само министерство претерпело драматические изменения. Был период большой неопределённости без директора во главе, пока проводились обсуждения, чтобы решить его преемника.

Что касается меня, я не могла точно сказать, что жизнь вернулась в норму в загородном дворце. Это было потому, что Леди Анис, самый важный человек во всём этом, потеряла сознание. Более того, Тилти, которая могла бы служить её врачом, также нуждалась в поправке — и так Леди Анис осматривал врач в королевском дворце.

Когда Его Величество, Король Орфанс, узнал о Впечатанной Печати своей дочери, у него чуть

не случился удар, тогда как Королева Сильфина разразилась весёлым смехом. Она велела мне дать ей знать, когда Леди Анис сможет встать с постели.

Вещи не совсем утихли, но цепь событий, начавшаяся с аннулирования моей помолвки, начала успокаиваться. Всё же, я не могла точно сказать, что я чувствовала себя лучше обо всём случившемся.

Пока мы все были заняты попытками вернуться к нашей повседневной жизни... наступил день отъезда Принца Альгарда на окраину.

— Давай пойдём проводить его, — предложила Лейни.

Я сначала колебалась, но решила присоединиться к ней. Лейни казалась озадаченной после всего случившегося. Была ли она, возможно, беспокоилась о Принце Альгарде?

Его отъезд был одиноким, и он уходил не через grand главный вход дворца, а тайно через задние ворота.

Мы нашли несколько карет, выстроенных в ряд near входа, вместе с Принцем Альгардом, всё ещё в кандалах, безучастно смотрящим на небо.

Рыцари, служащие как охранниками, так и сопровождающими, были startled, когда увидели Лейни и меня. Судя по их выражениям, они задавались вопросом, зачем мы пришли, но, вспомнив о манерах, вежливо поклонились нам обоим.

— Л-Леди Юфилия! И Леди Лейни!

— Простите за внезапный визит... Можно нам поговорить с Принцем Альгардом?

— А? Н-но...

— Простите. Я тоже хотел бы поговорить с ними обеими, — сказал Альгард, склонив голову перед рыцарями, которые явно не знали, как поступить.

Он оставался совершенно невозмутимым — и этот бесстрастный вид был почти пугающим.

Именно это впечатление удивило меня больше всего. Принц Альгард часто выглядел так — и всё же я никогда не считала его пугающим раньше. Это было более чем немного сбивающим с толку.

— Пожалуйста. Мы ненадолго... — сказала Лейни рыцарям.

— Мы не можем оставить его одного, но если вы не против этого... — Старший рыцарь настаивал, что не может покинуть свой пост, но, тем не менее, они предоставили нам всем немного дистанции.

Склоняя голову в знак благодарности рыцарям, я повернулась к человеку, ради которого мы пришли.

— Принц Альгард.

— Не только Лейни, но и ты... Ты её сопровождающая?

— Что-то вроде того.

— Ах. — Принц Альгард расслабил мышцы, его выражение лица смягчилось.

Мои глаза широко раскрылись от удивления. Я задумалась, действительно ли это тот самый человек, с которым я была помолвлена, когда внезапно осознала кое-что.

По правде говоря, я вообще ничего о нём не знала.

<http://bllate.org/book/13973/1228835>